

Мовые известия. 2001. — 17 окт. с. 6 Скапен и дюны

В Москве гастрوليрует Рижский театр Русской драмы

Скапен (Яков Рафальсон) и Аргант (Игорь Чернявский).

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Рижская Русская драма по сей день является одним из самых известных театров на постсоветском пространстве. Оттуда к нам перекочевал Адольф Шапиро, от нас к ним уехал Геннадий Тростянецкий, и театр, руководимый новым главрежем, предстал перед очами московской публики. Мы встретились теперь как одноязычные чужестранцы, что придало свиданию дополнительную нежность. Рига, Юрмала, взморье — память сердца. Рекламный модуль внутри программки предлагает «комфортабельные дома в Булдурис», соблазняет неизменно заманчивыми словами: дюны, сосны... В зале Театра Маяковского повеяло свежим балтийским ветром.

Гастроли открылись широко разрекламированной постановкой Тростянецкого «Плутни Скапена». Это яркий, веселый, довольно простенький спектакль с живой музыкой и большим объемом самостоятельно написанного либо со стороны привлеченного не молюеровского текста. Парики, перья, камзолы, газовые кружева, помада, румяна, тени — всех цветов радуги. Трюки, буффонада, стебные шутки и розыгрыши в режиме нон-стоп.

— Приехали мой отец и дядя! Они хотят меня...

— Не понял...
— Женись!

Местами это напоминает ТЮЗ, иногда студенческий капутник, порой удается похихотать до слез. Актеры играют так, как это давно уже не принято в Москве, — азартно, темпераментно, живо. Однако о «Плутнях...» не имело бы смысла рассказывать отдельно, если бы не фигура Скапена — Якова Рафальсона. Это имя рижане набрали в своей программе крупными буквами — они сознательно ваяют звезду. Знаменитый директор Русской драмы Эдуард Цеховал утверждает, будто на Рафальсоне держится весь их репертуар. Тем большее смущение одолело московских журналистов. До Скапена мы Рафальсона не запомнили. Зато уж после Скапена забыть его просто не удастся.

У Рафальсона не только в программке, но и в спектакле положение особое. Ему не нужны ни парики, ни перья: черные джинсы, свитер в обтяжку, из-под свитера зачатки круглого животика, на голове явственная плешь. Умные иудейские глаза и вообще явное сходство с Карцевым (вертявые ноги, впрочем, отсылают к Сичкину). Плутни этого Скапена носят характер интернациональный — мудрый прохиндей душит своих «клиентов» то по-азиатски, то по-хохлацки, а также по-еврей-

ски и, само собой, по-французски. Правда, ради святой цели — счастья двух юных влюбленных парочек.

Прочие персонажи сделаны плоско и в одну краску, Скапену позволено мерцать разными гранями. Рафальсон не просто великолепный комик, он актер поистине незаурядный и играет нечто вроде постаревшего Фигаро. В редкие драматические моменты Скапен переходит почти на шепот, и зал старается не дышать, напряженно вылавливая каждое слово...

«Плутни...» нельзя упрекнуть ни за одну актерскую работу, но держатся они исключительно на Рафальсоне. Так флажок превращает обычную тряпочку в высочайший, гордо режущий символ.

Не слишком деликатно кормить читателя баснями о прошедшем уже спектакле, но ведь гастроли продолжаются. Сегодня и завтра на сцене «Маяковки» можно посмотреть бунинскую «Натали» — творение замечательного режиссера Владимира Петрова, а финал недели отдан мюзиклу Раймонда Паулса под названием «Керри». Весь вечер за ролям сам латышский маэстро.

Рижане в Москве. Поздоровайтесь с ними лично. Они не приезжали к нам уже больше двадцати лет.